

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ

Оглядывая 16-летний путь нашего института, Феликс Руниневич Гантмахер сказал о физтехе: «МФТИ—это сильные студенты плюс квалифицированные преподаватели».

Слово «Физтех» появилось гораздо раньше самого института. Говорят, впервые оно прозвучало в спорах ученых, мечтавших соединить идеи университета и технического вуза, создать школу для подготовки ученых по новейшим отраслям физики.

Немного истории. В 1932 году воздушный шпион пересек границу СССР на дирижабле. Первым свое возмущение по этому поводу выразил А. М. Горький: «Нашей стране не нужны дирижабли,— говорил он.—Но не для полетов в чужие страны, а для того, чтобы оберегать себя от непрошенных гостей». Время шло, дирижабли стали ненужными, нужными стали

научные кадры. Идея физтеха получила материальную базу: учебные корпуса.

Было решено: 1947 год станет первым учебным годом МФТИ. Звание «физтех» получили лучшие студенты московских вузов, которые выразили желание учиться в новом институте. Объявление о наборе студентов на физтех висело до всего лишь день в столичных институтах. Энтузиастам, как полагали, этого будет достаточно. И энтузиасты нашлись.

Тогда в Долгопрудный от Савеловского вокзала всего лишь четыре раза в день отходили дотошный паровик. Прием расписание его движения вовсе не соответствовало расписанию занятий. Институт не имел ни общежития, ни шикарного спортклуба, ни столовой—ничего, кроме двух корпусов да зеленого забора вокруг них. Чаен-корреспондент АН

СССР А. И. Шальников говорит: «Главное, что отличало тогда физтех—это небольшая разница между числом студентов и числом преподавателей».

Теперь число студентов неизмеримо выросло. Возросла роль самостоятельной работы. Поэтому важно как можно раньше увлечь студента научной деятельностью. Здесь вспоминаются слова академика П. С. Александрова: «Студент—это не спящий, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». На физтехе это делать умели.

В МФТИ есть все возможности для научного творчества. Разнообразное образование на первых курсах, известные навыки эксперимента позволяют выбрать научную работу по душе. Система индивидуальных планов, все шире применяемая на физтехе, способствует дальнейшему развитию на-

учных интересов. На старших курсах физтех может великом посягнуть себя серьезной работе в узкой области науки, выбранной им.

Итак, одна из основных идей физтеха—очень широкое образование на первых курсах и очень узкая специализация на последующих. Причем вся практическая работа студентов проводится на базе ведущих научно-исследовательских институтов. Физтех не имеет своих исследовательских лабораторий. Организовывать их не имело бы смысла. Любая такая лаборатория в момент своего открытия становится устаревшей.

Передний край науки—стихия физтеха. В МФТИ открываются все новые учебные специальности. Порой они настолько важны, что их развитие приводит к созданию нового факультета. Так случилось в этом году. Открыт новый фа-

культет физической и квантовой электроники.

Теперь в Долгопрудный ходят удобные электрички с теплыми сиденьями и весьма холодными контролерами. Физтех вышел в мир. Его можно встретить на конкурсе студенческой песни, в кино-клубе, в физматшколе на Соколе, в лагере «Орленок» и в горах Тянь-Шаня. Но это—к слову. Главное, слово «Физтех» становится все более весомым в научных кругах. И может быть, недаром жюри Всероссийской физико-математической олимпиады хочет предложить школьникам следующую задачу: «В 1947 году в МФТИ поступило N студентов. Сейчас из них P кандидатов и Q докторов наук. Если сейчас в МФТИ 10N студентов, то сколько выпускников института станут кандидатами и докторами к пятидесятилетию МФТИ?».

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИХ ПОЙМУТ В ТОКИО

ЗА НАУКУ

Орган партбюро, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Московского физико-технического института

Год издания 7-й № 23 (150)

Пятница, 11 декабря 1964 г.

Цена 1 коп.

Мы—физики. Мы живем в ритме учебных планов, расписаний электричек, междугородных пятиминуток.

Мы—физики. Стены нашего института слышат формулы и доказательства...

Но когда на оглохшие от бесконечных споров лестничные клетки опускается нестойкая тишина, на площадке пятого этажа за ролью садится человек. Звук стекает на клавиатуру с его пальцев, всплывших сегодня на одну страничку формул, и ударившись о

БЕРЕГИТЕ ГРАДУСНИКИ

В медпункте, как всегда, было много народу. Предстояло выбрать: либо отсидеть большую очередь и попасть к терапевту, либо пойти по линии наименьшего сопротивления и зайти в какой-либо кабинет. Иду в первый, где нет очереди. За столом девушка.

— Вы не могли бы уделить мне несколько минут для разговора? Я из газеты. Что бы вы могли рассказать интересного, может быть, веселого?

— Что интересного? У нас часто случаются забавные истории, но все это, в общем, обыденная жизнь.

Вот, например, ребята набивают себе температуру. Ну, как маленьким! Один парень с небольшой простудой набил себе температуру до 39,7. Поднялся страшный переполох. Стали готовить сыроворотку для укола, кидать шприцы. Когда все было готово и он увидел, что ему собираются

делать укол, не выдержал и по всем признакам.

Или еще один случай. Пришел ко мне студент. У него был ушиб колени и ему прописали парафиновые ванны. Я его посадил, а сама вышла из кабинета. Вернувшись, я села за стол и спокойно продолжала работать. Часа через два и услышала что-то похрипывающее.

ГОЛУБАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

клавишу, долетает до нас—чужой и неуемный в этом царстве науки. Мы скорее догадываемся о его существовании, чем слышим его. Стоя невнятен и в то же время материален, как капля ртути на ладони.

Звук растекается по лестничной площадке, заполняет ее... и тот, перелившись через край, они докатываются до нас грустным мотивом.

Разные дни—разные люди подходят к полям. Звук сливаются в разные мелодии. Но, преломившись в призмах лестничных долодней, расколовшись о ступеньки, отразившись от стен, они доходят до нас одной своей «грустной составляющей».

Солнечный свет приходит к нам голубым цветом неба. Мы—физики. Мы знаем, почему это так. Музыка долетает до нас только грустной мелодией. Мы—физики. И мы не знаем, в чем дело.

Е. АГЛИЦКИЙ.

Перед каждым, кто приходит на физтех, встает вопрос: кем быть теоретиком или экспериментатором? Академик П. Л. Капица, выступающий сегодня на страницах нашей газеты, делится своими мыслями о современном развитии теоретической и экспериментальной физики, о проблемах связи между теорией и практикой.

НЕДЕЛЯ ФИЗТЕХА

ванье. Заглянула за ширму, вижу мой пациент спокойно спит. Я его стала будить. Проснувшись и узнав в чем дело, он не очень растерялся. Оказалось, что он проспал английский. Е. БРАГИНА

Стариндийское начало

Как мы уже сообщали, чемпион СССР, международный гроссмейстер Леонид Штейн провел сезон одновременной игры на 26 досках с нашими шахматистами. Три партии выиграли наши ре-

Приводим одну из партий, сыгранных в этом сезоне. Белые Черные
Леонов Штейн Александр Макаров
международный кандидат гроссмейстер в мастера.

1. e4 c6 2. d3 g6 3. g3 Cg7
4. Cg2 Kf6 5. e5 Фa5+ 6. Kc3 Фe 5+
7. Kge2 0-0 8. 0-0 Фc7
9. d4 d 6 10. h3 h5 11. Cg5 Cf5
12. Фd2 Kph7 13. Лae1 Kbd7
14. g4 hg 15. hg Cg4 16. f3 Cc6
17. h3 Фa5 18. Фf4 Kh5 19. Фh4 Cf6
20. f4 Kp7 21. Ke4 Лh3
22. Фf2 Фf5 23. K2g3 Kc8
24. Kc3 Фg4 25. Cf3 Фh3 26. c3 Cg4 27. Лe2 Лa8 28. Лel e6
29. Лe3 Cf3 30. Лf3 Фg4 31. Фg2 d5 32. Лel Лh7 33. Ke2 Фg2+
34. Kp-g2 Лh8 35. Kp12 Лh2+
36. Kpe3 Лh3 37. Kp13 Лf3+
38. Лf3 Cg5 39. Белые сдались.

ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ ОСТАЕТСЯ НАВСЕГДА

Развитие физической теории у нас значительно опережает рост экспериментальной физики.

Возьмем, например, работы, выдвигаемые на соискание Ленинской премии. Там обычно много работ по математике, по теоретической физике, но крайне мало—по экспериментальной. Я редактор «Журнала экспериментальной и теоретической физики», и мне хорошо известно, что большинство статей, которые к нам подаются, относятся к теоретической физике. Отношение примерно такое: 1:3. Не может не обратиться на себя внимание и тот факт, что молодежь, окончившая вузы, стремится идти на теоретические работы.

Что касается теоретических работ, то тут как в математике, так и в теоретической физике мы, несомненно, являемся ведущими и занимаем должное место в мировой науке. Но взгляните на список элементарных частиц—значительная часть их открыта зарубежными физиками.

Правда, увлечение экспериментом за рубежом, и в частности в США, порой идет в ущерб теории. Это очень хорошо проявилось еще лет 20 тому назад, когда в США стала развиваться ядерная физика, и необходимо было создать атомное оружие. Известно, что американцам пришлось «импортировать» из Европы много физиков-теоретиков, чтобы решить эту проблему.

Когда же мы решали те же задачи ядерной физики, наши теоретики оказались вполне подготовленными и достаточно квалифицированными, чтобы решить их быстро и самостоятельно.

Медленное развитие экспериментальной физики, которое стало заметным сегодня, нарушает гармоническое развитие науки, тормозит нормальный рост физики.

В чем же причина этого явления? Необходимо поставить правильный диагноз заболевания, и тогда лечебные мероприятия станут очевидными.

Из истории физики хорошо известно, что деление физиков на теоретиков и экспериментаторов произошло совсем недавно. В прежние времена не только Ньютон и Гюйгенс, но и такие теоретики, как Максвелл, обычно сами экспериментально проверяли свои теоретические выводы и построения. Теперь же только в исключительных случаях теоретики пытаются сам проверить свои теории. Происходит это по очень простой причине. Техника эксперимента значительно усложнилась. Она требует больших усилий при выполнении опыта. Обычно это не под силу одному человеку, поэтому работа выполняется целым коллективом научных работников. В самом деле, такое оборудование, как ускорители, ожигатели, сложнейшие электронные схемы, реакторы и пр., требует большого штата научных работников для того, чтобы проводить эксперимент. Поэтому физику-теоретик невозможно самому проверить на практике свои теоретические выводы и

приходится полагаться на «смелость» экспериментаторов, ждать, когда они проверят на практике его выводы и предложения.

Возникает несоответствие между количеством теоретических работ и возможностью подвергнуть их опытной проверке. В самом деле, теоретик часто печатает несколько работ в год, а чтобы сделать экспериментальную проверку одной работы, требуется обычно год или полтора, причем над этой должна трудиться группа в несколько человек. В результате ряд теоретических выводов не проверяется на практике. Теоретики при этом отыкают от того, что всякая их работа приобретает ценность лишь в том случае, когда она связана с жизнью. Теория начинает работать сама на себя, и в лучшем случае, ее ценность определяется из методических и эстетических соображений.

Итак, количество физиков-экспериментаторов должно значительно превышать число теоретиков. Почему же у нас так мало

(Окончание см. на 2 стр.)

Физтех глазами постороннего

В БИБЛИОТЕКЕ ИМЕНИ

ЛЕНИНА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ДЕЖУРНЫЙ Развитие, шумные ребята. Особенных парашей нет. Один только в этом году две книги не вернул.

КАФЕДРА МАТЕМАТИКИ. Очень хорошее мнение. Очень, очень вежливые.

КАФЕДРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. Какого, технологического? А-а, технического. Никакого мнения, никогда не слышали.

РЕГИСТРАТУРА. Ваши студенты славные ребята. Не то что эти... из Долгопрудной которые, каждый раз за разовым билетом приходит, да еще и скандалят. Теперь, если за разовым приходят, мы уж знаем, что оттуда. А ваши ребята нам нравятся. Кстати, почему вас с улицы Кирова перевели?

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕЦЕНТР

Самое современное высшее учебное заведение. Успешно справляется с одной из самых злободневных проблем наших дней: готовит отличных и физиков и лириков-литераторов (смотри передачи КВН и другие телепронзведения).

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ СТОЛОВОЙ

РАБОЧИЙ, раз жигавший огонь под баком со смолой. Физтех мы знаем мало, а вот столовая у вас ничего. И вообще приятно чувствовать себя близким к науке.

ЕГО ТОВАРИЩ. Сказать ничего не могу, обратитесь к прорабу.

РАБОЧИЙ с мастерком. Студенток мало.

БАНЯ г. ДОЛГОПРУДНОГО

— Что вы думаете о МФТИ? — А где он находится? — Здесь, в Долгопрудном. — Ну, что ж, хорошо, что институт здесь. Нужно предпринять.

Со стороны виднее—гласит народная мудрость. И вот наши специальные корреспонденты отправляются в путь. Их можно было видеть и на стройке, и в Сберкассе, в библиотеке, и в аптеке.

—Что вы думаете о физтехе? — с этим единственным вопросом они раскрывали свои записные книжки...

такого у нас не было. Нужно, чтоб институт более развивал техническую учебу, больше студентов развивал и выпускал с большим успехом талантливых людей. А то вы, небось, без талантов все выходите и нам, старикам, вас подучать приходится.

Чтобы учеба более принимала техническое... значит... э-э... ах, фукты... э-э... забыл... ну чтоб молотками умели работать.

И чтоб чаще посещали Долгопрудненскую баню.

И чтоб мыслить по-человечески, а то все в очках моются.

И чтоб стипендию вам повысили, а то некоторые без билета пролезают.

ШКОЛЬНИКИ

ШКОЛЬНИКИ, торпированные домой, вероятно, после урока по черчению.

—Вам-то хорошо, а нам еще поступать.

—Ничего интересного, хилых у вас много. Может, кашки мало едят?

ШКОЛЬНИЦА ЛЕТ 17. Веселые люди. Физтех—наши шефы, а работы никакой не видно. Пусть они остаются такими же веселыми ребятами, но почаще заглядывают к нам в школу.

СБЕРКАССА

РАБОТНИКИ СБЕРКАССЫ. Надоели вы нам. Примерно 120 человек имеют сберегательные книжки, а общая сумма всех вкладов колеблется от 100 до 700 руб. в среднем от рубля до пяти на каждого. Пишешь, пишешь, а доходу никакого, бланки и то больше стоят.

В ДОМЕ ЧЕРЕЗ ДОРОГУ

ГРАЖДАНКА 35 ЛЕТ. Хорошие ребята. Как-то раз в магазине и потеряла кошелек. Студенты наши, отдали. А вот еще был случай. Разбили мне окно. Конденсатором. Ясно, что физтех.

ПАРЕНЬ В СПЕЦОВКЕ. О физтехе? Не думал. Мне как-то все равно. Но вообще что-то существует.

ДОМОХОЗЯЙКА ЛЕТ 50. На студентов-то я не смотрю. Но слышу—кричат сильно. Муж мой—человек занятый. Но как-то сел у окна и насчитал тысячи две физтехов. И все дверями хлопает.

ДЕВУШКА ЛЕТ 16. Очень хороший институт!

—Вы хотели бы у нас учиться? — Нет. Все равно замуж выйду.

ЖЕНЩИНА В ХАЛАТЕ, лет 30. Физтех? ?! С ними у меня связаны только приятные воспоминания. Что было приятного? Сейчас не припомню.

ЖЕНЩИНА 40 ЛЕТ, бухгалтер. Физтеху повышают процент культуры в Долгопрудном. Нам очень приятно, что МФТИ именно в нашем городе. Хотелось бы пожелать физтехам, чтоб в зимние холода не ходили без шапок.

РЕСТОРАН ВОКЗАЛА

МЕТРОДТЕЛЬ ресторана. Институт знаю, мнения не имею. —А что вы думаете о физтехе? —Бросается в глаза деловитость и вечное стремление.

Например, закажут холодные и горячие блюда. Холодные следуют, просят горячие. Приходит официантка, а за столом уже никого нет. Спешат!

Был случай когда один студент ввел на 10 руб и сбежал. Пришлось послать по следу переодетую официантку. Но это незначительный случай. В основном алкоголь потребляют мало, наш ресторан на одном из последних мест по продаже спиртного.

—Что вы пожелаете физтехам? —Посещать ресторан «Украина». По-моему, это лучший ресторан Москвы: просто, уютно и хорошее производство.

ДК «ВПЕРЕД» УБОРЩИЦА. Ребята хорошие, а курить нужно поменьше, здоровье беречь надо, оно одно.

КОНТРОЛЕР. Вот я проработала 23 года здесь, ничего не могу сказать плохого о студентах. Уж очень хорошо дежурят сынки: всегда порядок.

В РАБОЧЕЙ СТОЛОВОЙ КАССИРША. Физтех любит двойные порции: два гарнира, два чая, два компота. Правда, ребят бывает не очень много, а сейчас стало еще меньше.

ЕЕ СОСЕДКА.—Ну это ты зря, а г о они вообще не будут стричься.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПРОДАВЩИЦА ПИРОЖКОВ. Очень хорошие ребята, но не покупают пирожков с капустой, а покупают с повидлом.

БЫВАЛАЯ. Вечно куда-то бегают, спешат, хватают пирожок и, пока сдаю сдачу, съедают весь.

СТУДЕНТКИ СТОЛИЧНЫХ ВУЗОВ СТУДЕНТКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО: Один нравятся, остальные—не знаю. А вообще-то им крупно повезло—не плохо иметь загородную виллу.

СТУДЕНТКА МГУ. Создалось убеждение, что люди там—неглубоки, хотя бы из-за недостатка времени на углубление.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

(От редакции: видимо, сказываются положительные изменения в работе физтеховской столовой).

В ЭЛЕКТРОПОЕЗДЕ МОСКВА—ДМИТРОВ

КОНТРОЛЕР ЛЕТ 45. Институт большой, студентов много, но многие говорят, что стипендию вообще не получают.

Так это? **КОНТРОЛЕР—ЛИНЕЙНЫЙ** 25—29 лет. Когда едут без билета стараются развить философию о свободе личности и прочее. А так парни умные, с ними хорошо разговаривать.

КОНТРОЛЕР—ЛИНЕЙНЫЙ ПОСТАРШЕ. Трудно проверять летом, сойдется в кучу, а потом приглядывают на платформу. Нечего сказать—дружный народ.

Ваше мнение о физтехе? **ПАРИКМАХЕРША.** Больно уж редко некоторые стригутся. Приходят заросшие так, что даже стричь тяжело.

ЕЕ СОСЕДКА.—Ну это ты зря, а г о они вообще не будут стричься.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПРОДАВЩИЦА ПИРОЖКОВ. Очень хорошие ребята, но не покупают пирожков с капустой, а покупают с повидлом.

БЫВАЛАЯ. Вечно куда-то бегают, спешат, хватают пирожок и, пока сдаю сдачу, съедают весь.

СТУДЕНТКИ СТОЛИЧНЫХ ВУЗОВ СТУДЕНТКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО: Один нравятся, остальные—не знаю. А вообще-то им крупно повезло—не плохо иметь загородную виллу.

СТУДЕНТКА МГУ. Создалось убеждение, что люди там—неглубоки, хотя бы из-за недостатка времени на углубление.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

ЕЕ ПАПА. Я не из тех, кто свою дочь пошлет на физтех.

ЕЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Отношусь с почтением, уважением и благоговением к физтеху. Если бы жизнь повернулась вспять, быть может, я там и был бы, закончив предварительно мехмат.

ЕЕ ЗНАКОМАЯ. Экзальтированная глупость с поугору на гениальность.

ЕЕ ЗНАКОМЫЙ. Физтех? А где это? **СТУДЕНТКА ИНЫЗА.** Физтех? Ад, вымощенный добрыми намерениями.

Физтех? По написанию дуют к берегу. Ишут Индию—находят Америку.

АПТЕКА

ПРОДАВЩИЦА. Очень культурный народ. Приходят, платят уходят. Собственно, мы имеем с ними дело только посредством... витаминов и очков. А вообще претензий не имеем.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО. О физтехе? Пусть ходит в шапках. Ведь простудится. Как без шапки, значит физтех. Были бы здесь наши матери, они бы нам задали.

«Физтех глазами постороннего»

готовили А. Бельский, В. Бокул, А. Геняч, М. Глушаков, Е. Гусаченко, М. Зайцев, В. Криворученко, М. Лебедев, Л. Перник, А. Прокофьев, М. Пухов, Ю. Свирицкий, Г. Тарловский, С. Филиппов и Л. Цигаловский.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

В заключение я хотел бы, чтобы значение и роль хорошего эксперимента запомнились читателю в словах шутиwego афоризма, принадлежащего героине романа «Джентльмены предпочитают блондинок»,—«одного из классических» американских произведений: «Любовь—это хорошая вещь, но золотой браслет остается навсегда».

Я думаю, что мы, ученые, можем сказать: теория—это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда.

качеством зерна, и гнилое зерно не может дать питательной муки. Поэтому доброкачественность эксперимента является необходимым условием как для построения передовой теории, так и для получения практических результатов.

ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ ОСТАЕТСЯ НАВСЕГДА

(Окончание. Начало см. на 1 стр.) людей идет в экспериментальную работу? Ответить на этот вопрос просто: работа экспериментатора гораздо более тяжелая и менее «кредитная». Не только потому, что экспериментатор в случае неудачи теряет не два-три месяца, как теоретик, но год или полтора, т. е. время, которое обычно необходимо, чтобы завершить экспериментальную работу. Работа экспериментатора требует гораздо больше усилий: ему не только нужно понимать теорию, но он должен иметь ряд практических навыков в работе с приборами, нужно создать хорошо работающий коллектив, часто эксперимент требует непрерывной работы днем и ночью. Все это ве-

дет к тому, что признание экспериментатора, как ученого, приходит значительно позже, чем для физика-теоретика.

К тому же, когда встает вопрос о присвоении экспериментатору ученой степени, премии и т. п., от него нередко требуют выделить часть работы, которая якобы является его самостоятельным вкладом. Нетрудно видеть, что такое выделение «кличкой собственности» в корне противоречит здоровому духу коллективной работы, когда люди непрерывно обмениваются опытом и идеями, друг другу помогают и друг друга заменяют.

Я не буду касаться других труд-

ностей роста экспериментальной физики. Думаю, что некоторые выводы уже ясны: больше внимания эксперименту, больше физиков-экспериментаторов. Высокое качество эксперимента—необходимое условие здорового развития науки.

О самом механизме связи теории и практики мне хотелось бы напомнить красивым сравнением, употребленным еще Кельвином. Он сравнил теорию с жерновом, а опытные данные—с зерном, которое засыпается в те жернова. Совершенно ясно, что один жернова сколько бы ни крутились, ничего полезного дать не смогут, (теория работает сама на себя). Но качество муки определяется